

УДК 351.73 (471.344)(091) + 947.085 (473.344)

Н.В. ИВАНОВ

УГОЛОВНЫЙ РОЗЫСК НКВД ЧУВАШСКОЙ АССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ГЕРОИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ УРОКИ

Ключевые слова: война, тыл, борьба с преступностью, уголовный розыск.

На основе исторического подхода и с использованием новых архивных документов реконструирована деятельность правоохранительных органов в военных условиях 1941-1945 гг. на территории Чувашии. Показана специфика работы уголовного розыска НКВД Чувашской АССР, проанализированы ее основные направления, обобщены итоги и обоснован вывод о значительном вкладе сотрудников уголовного розыска в борьбу с преступностью и обеспечение правопорядка в тылу.

N.V. IVANOV

THE CRIMINAL INVESTIGATION DEPARTMENT OF THE CHUVASH ASSR PEOPLE'S COMMISSARIAT FOR INTERNAL AFFAIRS DURING THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR: HEROIC HERITAGE AND HISTORICAL LESSONS

Key words: war, rear services, struggle against crime, criminal investigation department.

The activity of law-enforcement bodies under military conditions of 1941-1945 on the territory of Chuvashia was reconstructed on the basis of the historical approach and using new archive documents. The specific character of the work of the criminal investigation department of the Chuvash ASSR People's Commissariat for Internal Affairs was shown, its basic directions were analysed, the results were summarized, and the conclusion was substantiated on considerable contribution of the members of the criminal investigation department into the struggle against crime and law enforcement in the rear.

Великая Отечественная война 1941-1945 гг. стала самым серьезным испытанием на прочность структур власти. Следует отметить, что чрезвычайные условия военного времени наложили отпечаток на деятельность правоохранительных органов, в том числе НКВД. Согласно Положению о Рабоче-крестьянской милиции от 15 мая 1931 г., задачей милиции являлись «учет и изучение движения преступности и причин, ее порождающих, изыскание и применение практических мероприятий в области борьбы с преступностью» [1]. В военные годы обязанности ее сотрудников значительно расширились: помимо охраны общественного порядка они вели борьбу с диверсиями, вредительством, мародерством, паникерством, дезертирством, распространением провокационных слухов.

Для решения проблемы дефицита кадров, возникшей вследствие ухода на фронт большого числа оперативников (в первые месяцы войны более 50% сотрудников милиции Чувашии ушли на фронт, в том числе 60 оперработников) [2, л. 76], были отменены все отпуска сотрудников, установлено ненормированное рабочее время, а с мая 1942 г., на основании указания НКВД СССР, введен обязательный 12-часовой рабочий день согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 28 июня 1941 г. «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время» [3, с. 4].

В годы войны произошло резкое ухудшение криминальной ситуации, изменился характер уголовных преступлений. В основном их совершали дезертиры из действующей армии, с предприятий военного производства, уклоняющиеся от военной службы. Собираясь в бандитские группы, они совершали тяжкие преступления. На территории Шумерлинского района оперуполномоченный милиции Шумерлинского РО НКВД ЧАССР сержант милиции Павел Егорович Егоров в апреле 1942 г. задержал 23 дезертира, в мае – 8, в июне – 5. Работники отдела уголовного розыска (ОУР), Канашского ГО НКВД в середине 1944 г. ликвидировали вооруженную группу бандитов, которые 4 мая этого же

года в Елисовском районе Марийской АССР убили милиционера и, отобрав револьвер «Наган» с боевыми патронами, скрылись [2, ф. 107, оп. 1, д. 1, л. 43].

Необходимо подчеркнуть, что дезертиры имели большие возможности вооружаться. Если до войны у преступного элемента при арестах обнаруживались единицы оружия, то в годы войны на вооружении преступников, особенно дезертиров, во многих случаях находились автоматы, гранаты и др. 15 января 1942 г. в д. Старо-Тагаево Октябрьского района были задержаны два дезертира, у которых изъяты 2 ручные гранаты, 2 трехлинейные винтовки и 120 боевых патронов [2, ф. 62, оп. 12, л. 32]. Только за 9 месяцев 1943 г. в Чувашии у преступников изъято 50 стволов огнестрельного оружия, в том числе 4 автомата ППШ; 17 кинжалов и штыков; 623 боевых патрона; 5,4 кг артиллерийского пороха [2, ф. 62, оп. 18, д. 1, л. 9].

Наличие оружия у бандитских групп привело к тому, что при ликвидации преступных групп и задержании преступников милиционеры зачастую встречали вооруженное сопротивление с их стороны. Так, Спиридонов, ранее осужденный за дезертирство к 10 годам с отправкой на фронт, дезертировал повторно и при задержании в д. Буртасы Вурнарского района совершил нападение на участкового уполномоченного Храмова, пытаясь отобрать у него наган. На помощь милиционеру пришли колхозники и помогли доставить преступника в районный отдел (РО) НКВД. На территории того же района дезертир Афанасьев совершил нападение на милиционера и, нанеся ему несколько ножевых ранений, скрылся. С помощью сельского актива сотрудники милиции своевременно задержали опасного преступника [2, ф. 62, оп. 12, д. 2, л. 158].

В директиве НКВД СССР № 553 от 10 декабря 1942 г. «О мерах по усилению борьбы с бандитизмом и дезертирством» было отмечено, что за время войны органами НКВД проведена значительная работа по борьбе с бандитизмом. Однако наряду с этим в ряде республик, краев и областей продолжали безнаказанно укрываться дезертиры и уклонившиеся от службы в Красной Армии, они и стали основным источником пополнения существующих и вновь организованных бандитских групп. Такое положение объяснялось тем, что большинство органов НКВД борьбу с бандитизмом проводило лишь путем преследования бандитско-дезертирских групп милицией-войсковыми силами без сочетания этого мероприятия с агентурно-оперативной работой.

В годы Великой Отечественной войны одним из важных направлений деятельности милиции было выявление шпионов и диверсантов. Работники ОУР, руководствуясь директивой НКВД СССР № 171 от 17 июля 1941 г. «О порядке документирования граждан, прибывших в тыловые районы без паспортов и других документов, удостоверяющих их личность», подвергали их проверке по спискам эвакуированных с целью выявления среди них агентов фашистской разведки и уголовников.

Вместе с эвакуированными на территорию Чувашии просочились много преступников. Часть из них была освобождена из тюрем и исправительно-трудовых учреждений прифронтовых районов. Немецко-фашистские оккупанты использовали уголовников в своих целях и старались активизировать их преступную деятельность. Фашистская разведка пыталась сеять панику, распространять антисоветские настроения и разжигать межнациональную рознь. Из числа уголовников служба «Абвер» вербовала шпионов и диверсантов и под видом беженцев засылала их в советский тыл [4, с. 247-248]. Только в 1942 г. в 60 разведшколах органов немецкой разведки обучалось до 1,5 тыс. человек, а всего за год они подготовили около 10 тыс. шпионов и диверсантов. Часть из них была заброшена на территорию Чувашской АССР для проведения подрывной работы [5].

Сотрудниками ОУР НКВД ЧАССР была проведена масштабная работа по пресечению подобной деятельности. Например, заместитель начальника Вурнарского РО НКВД ЧАССР В.В. Варламов осенью 1943 г. задержал подозрительную гражданку, которая пояснила, что приехала из д. Казаки Татарской АССР с целью устроиться на работу. У задержанной, назвавшей себя Житковой Марией, эвакуированной из д. Витково Украинской ССР, не было при себе документов, удостоверяющих ее личность. Впоследствии она призналась, что была завербована в г. Белица сотрудниками немецко-фашистской разведки «Абвер», снабжена радиопередатчиком и переброшена в советский тыл для шпионско-диверсионной работы [2, ф. 62, оп.13, д. 4, л. 146].

Несмотря на сложившуюся сложную оперативную обстановку и нехватку кадров, уголовный розыск НКВД ЧАССР справлялся с возложенными на него задачами. Уже за первое полугодие 1942 г. по таким видам преступлений, как бандитизм, разбои, была достигнута 100% раскрываемость, по кражам – 96%. На протяжении всего периода войны эффективная борьба с преступностью велась в г. Чебоксары, Алатырском, Вурнарском, Канашском, Порецком и Шумерлинском районах. Благодаря четкой организации оперативно-розыскной работы, связям с общественностью органы милиции этих районов добились высокой (95-100%) раскрываемости преступлений. В ряде районов республики произошло снижение преступности. К примеру, на территории Советского района за первое полугодие 1942 г. по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года преступность снизилась на 42,2% [3, с. 9].

За 1942 г. и 5 месяцев 1943 г. сотрудниками ОУР ликвидировано 40 бандитско-грабительских групп численностью 65 человек, предупреждено 188 уголовных преступлений [2, ф.1, личное дело Мижерова С.Т., ед. хр. № 3510]. В 1943 г. по таким опасным преступлениям, как бандитизм, разбой, половые преступления, хулиганство, мошенничество, была достигнута 100% раскрываемости. Работники уголовного розыска проводили большую работу по предупреждению преступлений. Если в первом квартале 1943 г. было предупреждено 1,3% преступлений от общего количества совершенных, то за аналогичный период 1944 г. – 3,7%. За первую половину 1944 г. этот показатель составил 6,7%, а за вторую половину того же года – 21,9% [2, ф. 61, оп.1, д.1, л. 100, 112, 189, 201, 239, 261].

Успех борьбы с преступностью зависел от совместной работы работников уголовного розыска с участковыми уполномоченными и постовыми милиционерами. Вот один из примеров взаимодействия. В ночь на 11 апреля 1942 г. на территории Канашского района был убит красноармеец Белов, а убийца скрылся. Оперуполномоченный РО НКВД Ф.Е. Егоров и участковый уполномоченный И.Г. Григорьев, получив задание о задержании убийцы, выехали в д. Хуруй Урмарского района, где организовали засаду и задержали опасного преступника [6].

Большую работу органы милиции провели по раскрытию преступлений прошлых лет, которые считались бесперспективными. Мартовское 1943 г. указание НКВД СССР требовало пересмотреть все дела по нераскрытым преступлениям, совершенным с первых дней войны, в первую очередь по убийствам, и наметить конкретные мероприятия по их раскрытию. В соответствии с этим указанием, были составлены бригады, состоящие из оперативных отделов и политотдела, для глубокого обследования служебно-оперативной деятельности аппарата милиции. Управление милиции командировало в Алатырский, Канашский, Козловский, Кувакинский, Шумерлинский, Ядринский и другие районы своих работников, в том числе – заместителя начальника Управления милиции С.М. Заварзина, начальника ОУР С.Т. Мижерова, начальника первого отделения ОУР М.С. Смирнова, начальника второго отделения ОУР А.И. Русакова, оперуполномоченных Л.И. Галямина,

Н.И. Иванова, С.Р. Романова, И.С. Статеева, эксперта Р.С. Мастаченко [6, д.1,2 за 1943 г.].

В 1944 г. значительные силы были направлены на предупреждение и раскрытие убийств. Большинство их было раскрыто, в том числе 33,3% ранее совершенных. Если общее количество преступлений, совершенных в Чувашской АССР в 1943 г., взять за 100%, то в 1944 г. общая преступность сократилось на 21,3%, в первом полугодии 1945 г. по сравнению с аналогичным периодом 1944 г. – на 51,8%, а по сравнению с первой половиной 1943 г. – на 54,9% [2, ф.61, оп.1, д.1, л. 100, 112, 127, 138, 146, 189, 236, 253, 275, 291].

Работники Управления милиции, взаимодействуя с милицией Канашского ГО НКВД, раскрыли ряд запутанных преступлений. Оперуполномоченный ОУР С.М. Матросов раскрыл убийство, совершенное в марте 1944 г. в Канашском районе, и установил личность убитой [6, д. 2 за 1944 г.]. Заместитель начальника Управления милиции С.М. Заварзин в сентябре 1944 г. раскрыл 3 убийства, совершенных в Канашском районе в разное время [2, ф. 61, оп. 1, д.1, л. 239].

В начале 1944 г. увеличились случаи разбойных нападений, сопряженных с убийством. Количество этого вида преступления в первом квартале 1944 г. по сравнению с четвертым кварталом 1943 г. возросло в 5 раз. Благодаря умелой организации оперативно-розыскной деятельности раскрываемость этих преступлений составила 100% [2, ф.61, оп.1, д.1, л. 189].

Немало сил и энергии борьбе с уголовной преступностью отдали начальник ОУР НКВД ЧАССР С.Т. Назаров, начальники отделений ОУР Н.В. Прокопьев, А.И. Русков, работники аппарата ОУР Л.И. Галямин, А.Г. Герасимов, А.И. Иванов, С.П. Павлов, С.М. Матвеев, И.Г. Майков, заместитель начальника Канашского ГО НКВД по милиции З.Ш. Шарафутдинов, оперуполномоченные Алатырского ГО НКВД Н.Ф. Бабасин, Порецкого РО НКВД А.И. Баранов, Янтиковского РО НКВД Ф.А. Смирнов, Шумерлинского РО НКВД Ф.О. Ластухин и многие другие.

Самоотверженный труд работников милиции Чувашии по достоинству оценен партией и правительством. Только за 1942 г. правительственными наградами отмечены 24 работника милиции НКВД ЧАССР, среди них – начальник первого отдела ОУР НКВД ЧАССР Н.В. Прокопьев [6, д. 2 за 1942 г.]. 3 июля 1942 г. был опубликован Указ Президиума Верховного Совета Союза СССР о награждении орденами и медалями 543 сотрудников милиции, среди них работники милиции Чувашии [7]. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 сентября 1943 г. 12 сотрудников Чувашии были награждены медалями и орденами. Орденом «Знак почета» награжден заместитель наркома по милиции Я.Н. Никитин, медалью «За отвагу» – начальник ОУР С.Т. Миже-ров, Медалью «За боевые заслуги» отмечен один из работников – заместитель начальника Козловского РО НКВД М.К. Турханов [2, ф. 61, оп. 1, д. 1, л. 189].

Таким образом, работники ОУР НКВД Чувашской АССР в годы Великой Отечественной войны приложили максимум усилий для поддержания правопорядка в республике, своевременного раскрытия преступлений, хотя бремя войны наложило на них дополнительные обязанности. Работники уголовного розыска с честью выполнили свой долг перед Родиной и тем самым внесли достойный вклад в борьбу с фашистской Германией.

Литература и источники

1. Указ Президиума Верховного Совета СССР. «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время // Красная Чувашия. 1941. 28 июня.
2. Архив МВД Чувашской Республики. Ф. 61. Оп. 1. Д. 1.
3. Уголовному розыску 80 лет. Чебоксары: [Б и.], 1998.
4. Скилягин А. Дела и люди ленинградской милиции. Очерки истории / А. Скилягин, В. Лесов, Ю. Пименов, И. Савченко. Л.: [Б и.], 1967. С. 247-248.

5. Фашисты засылают к нам своих агентов с заданием сеять среди населения различные провокационные слухи // Красная Чувашия. 1941. 14 октября.

6. Текущий архив отдела кадров МВД Чувашской Республики. Д. 1 за 1942 г.

7. О награждении правительственными наградами тружеников тыла // Известия. 1942. 3 июля.

ИВАНОВ НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ – старший преподаватель кафедры общепрофессиональных дисциплин и дисциплин специализации факультета платных образовательных услуг, Чебоксарский филиал Нижегородской академии МВД России, Россия, Чебоксары (shevchenko23@mail.ru).

IVANOV NIKOLAI VASILYEVICH – senior teacher of department for general professional disciplines and special disciplines, Cheboksary branch of Nizhny Novgorod Academy of Russian Federation Interior Ministry, Russia, Cheboksary.
